

Несите ваши головы, заройте в землю здесь

Ирина Рейн

Обычно Ирина в драки ввязывалась достаточно охотно и схлопотать синяк-другой не боялась совершенно - чего бояться-то, тут же магия на каждом углу, и в лазарете в том числе. Даже если случится перелом, мастера небось заштопают это дело за полчаса, и не вспомнишь потом, где хрустело и болело. Поэтому демонстрации чужих кулаков, равно как и чужой магии, Рейн не боялась абсолютно. В головешку не превратят, вот и славно, а все остальные неприятности мы уж как-нибудь переживём. Слегка смущало другое - непривычно было лезть с воплями и кулаками на мастера, даже с учётом того, что оба осознают: бой тренировочный, никто никого не убивает, всё приблизительно понарошку. Всё равно - это ж, блин, мастер. Чужое звание давит Ирине на уши и на мозг и непомерно смущает. В первую очередь потому, что предполагает под собой нехилый опыт. Рейн, конечно, к старшим мастерам не лезла, пошла с просьбами по младшим мастерам, но всё равно было беспокойно.

Неспокойствие удваивала незнакомая Ирине стихия, которой мастер сегодня на учебной драке собирался оперировать. Если бы противостоять нужно было огню, Рейн бы чувствовала себя в своей тарелке, как чертова птица феникс. Была бы вода на другой стороне - неприятно, но не незнакомо. Решаемо. Мастер же сразу оговорил: будет пользоваться землёй, и без вариантов. Как работает эта магия, рыжая представляла себе более чем слабо. И понятия не имела, чего от мастера ждать. Скажем, может ли мастер облепиться землёй, как доспехом? И если да, то можно ли этот доспех как-то прожечь и отковырнуть? Или только ждать, пока само отвалится? Теоретически - можно было успеть сбегать с этим вопросом к Дамьяну и всё выяснить. На практике же - почему-то бегать на консультации было стыдно.

Мастера Ирина ждала на берегу - уже примерно обкатанное поле боя. Рисовала носками кроссовок кривые иероглифы на земле и вяло радовалась тому, что кругом мягкий песок. Хоть булыжником в челюсть не прилетит.

Розмари Лайонс

В первые дни своего пребывания в монастыре Розмари, ещё слабо понимающая, что здесь и как устроено, во всем безоговорочно полагалась на слова Арлетты; более того — без подсказок женщины часто вообще не решалась составить собственного мнения и бегала к мастеру Давенпорт уточнять даже, казалось бы, никакого значения не имеющие мелочи. Естественно, девушка стыдилась того, что она так безудержно паразитирует на мастере Давенпорт, но отключиться от чужой головы и полноценно думать самой пока не получалось. Чтобы хоть как-то соблюсти хрупкий баланс, Розмари заявила, что готова помогать наставнице в чем угодно, в чем та пожелает — и тут же словила маленькое, но ответственное поручение.

Суть переданного Арлеттой месседжа была предельно проста: нужно вроде как подменить мастера в дозоре, прогуляться на озеро и проследить там за тренировочным боем, а в случае необходимости — потребовать, чтобы бой немедленно завершили в принудительном порядке. Розмари попыталась было

осторожно разузнать подробности, но подробностей почти не было. Арлетта заверила девушку в том, что по волшебному слову "стоп!" поединок непременно прекратят, самой лезть с кулаками и разнимать не придётся, а уж необходимость кричать "закончили!" ученица пусть определяет сама, на глаз, исходя из здравого смысла, у неё наверняка получится.

Розмари, направляясь к озеру, решила заранее воздушных замков не строить и чрезмерно умных версий не строить, а уже на месте, непосредственно глядя на бойцов, решать, в каких моментах теоретически стоит прерывать бой. Вопросы, правда, возникли почти сразу, потому что первым бойцом оказалась уже караулившая на берегу рыжая девушка, тощая настолько, что было не вполне ясно, где в ней помещались мышцы. Скрывая удивление, Розмари коротко кивнула: – Привет, – и остановилась неподалёку, ожидать второго бойца. Знать бы ещё, кто он. Такими темпами – запросто может оказаться десятилетняя девочка, почему бы нет?

Лесли Флетчер

Отчасти Лесли уже привык к тому, что ученики периодически пытаются его отметелить - видно, среди ныне активно действующих мастеров монастыря шотландец казался наименее опасным и в наименьшей степени способным настучать по куполу в ответ. Можно даже сказать - больше прочих похожим на ожившую макивару с тренировочной площадки, уже способную уворачиваться и не беззащитную, но еще не готовую наставить нападающему ответных синяков. Флетчер с таким подходом смирился быстро и на очередное предложение накостылять друг другу при помощи магии, поступившее от рыжей ученицы, согласился почти сразу, не увиливая и не ломаясь. Угрызения совести за то, что придётся бить девушку, не мучали - рыжая изо всех сил демонстрировала, что она вполне себе тот ещё мужик и не то что ноготь - руку сломать не боится. К такой относиться с трепетным вниманием было затруднительно.

На берег озера Лесли пришёл с лёгким опозданием, сразу после девушек - предполагалось, что следить за тем, чтобы не увлекся, не попытался совершить невозможный пируэт, прыгнув выше головы и выше собственной головы, будет Арлетта, но на деле в качестве наблюдающего на месте поединка оказалась незнакомая шотландцу девушка. Ничем не выказав удивления - Арлетта, конечно, могла бы и предупредить заранее, но в целом на замену она имела полное право - Лесли поклонился обеим девушкам и невозмутимо разулся. Стихией земли сложно управлять полноценно и качественно, когда ощущаешь её кое-как и через подошвы ботинок. Сейчас выезжать на "кое-как" рабочим вариантом быть не могло.

Ирина Рейн

Главный зверский недостаток длинных и ловких цепочек-многоходовок заключается в том, что когда на середине пути у одного из звеньев отсыхают руки, ноги и желание участвовать, крайнего никогда не предупреждают о том, что цепочку подвязали обратно чем под руку попало, лишь бы только вся конструкция не развалилась. О том, что из их заранее сформированного трио нежданно-негаданно выпала наблюдающая за сохранностью участвующих в потасовке рук и ног целительница, Ирину никто не предупредил. Поэтому на объявившуюся на берегу озера белокурую мышь с поступью Терминатора рыжая уставилась с откровенным изумлением, не понимая, что это, откуда оно взялось и надо ли его загонять обратно в кусты.

- Брысь, - огрызнулась Ирина вместо ответного приветствия. - Ты думаешь, я просто так тут небо макушкой подпираю, от нечего делать? Фиг. Здесь занято. Топай прокрастинировать в другое место.

Рейн бы и ещё что-нибудь хлесткое сообщила белокурому мышонку, но тут на берегу появился мастер Флетчер. И не то что удивления не выказал - обеих девушек поприветствовал в равной степени, не делая попыток выгнать лишнего наблюдателя. В этом месте Ирина почувствовала, что её по-чёрному подставили, и поспешила исправиться: - Но если ты к нам сегодня вместо мастера Давенпорт, то проходи-располагайся, тогда я тебе сердечно рада. Пальцы пришивать на место умеешь? - и, тоже разуваясь для чистоты эксперимента, уточнила у Флетчера: - Мастер, скажите, а вас руками-ногами бить в рамках тренировки можно? Не рассыпетесь, не обидитесь, на дежурствах не сгноите?

Хотя про "рассыпетесь", пожалуй, было лишним и чересчур наглым. Но не всасывать же теперь обратно задним числом то, что уже успела ляпнуть. Смысла же никакого.

Розмари Лайонс

Что ее здесь не ждали и ей здесь не слишком рады, Розмари поняла почти мгновенно. Честно говоря, надо было быть квадратной, как трюмо, чтобы не разобрать в словах рыжей девушки достаточно прямо и недвусмысленно прозвучавшее предложение топать на все четыре стороны. Но понять и выполнить – в контексте данной ситуации это были вещи абсолютно разные. Розмари и ухом не повела, словно рыжая обращалась вовсе не к ней, а к кому-то глубоко постороннему. С таким же успехом можно было просить подвинуться слона – согнать с облюбованного места его, конечно, можно, но отнюдь не словами. Слова он воспримет более чем слабо.

Розмари готова была по мере необходимости и дальше играть в глухую тетерю, но появившийся на берегу третий участник сегодняшней тренировки от такой необходимости девушку избавил, ухитрившись в кратчайшие сроки расставить все необходимые дополнительные знаки над нужными буквами, не произнеся при этом ни слова. И нет, это оказалась не десятилетняя девочка – но в какой-то мере Розмари в своих предположениях была права. Представить этого мужчину в роли бойца оказалось так же сложно, как и тощую рыжую девушку. Что в мужчине было действительно угрожающее, так это огромный рост – но опять же, не сказать чтобы преимуществом в бою это было немедленным и неоспоримым.

– Добрый день. Меня зовут Розмари. Я действительно пришла вместо мастера Давенпорт, – подтвердила Розмари. Рыжая ухитрилась извиняться дико неприятным образом, словно бы и не извиняясь и тут же выкатывая новую порцию обидных булавочных уколов. Если бы Розмари такое обращение беспокоило, она бы уже попыталась сцепиться с обидчицей насмерть, не на кулаках, так хоть на словах. Британку же подобные нападки беспокоили мало, поэтому девушка продолжала неторопливо развивать свою мысль: – Я понимаю, что авторитетом мастера Давенпорт не обладаю, но всё же: мне поручено в случае возможных неприятностей прекратить вашу тренировку. Смею надеяться, вы меня послушаете, если я попрошу вас остановиться?

Лесли Флетчер

Складывалось смутное ощущение, что девушки без него поцапаться, конечно, не

успели, но как минимум попытались - Флетчеру казалось, что витает в воздухе легкое, не вполне отчетливое предгрозовое ощущение. И, пожалуй, в этом не было ничего удивительного. Если принимать во внимание манеру Ирины вести диалог, то по приблизительным прикидкам выходит, что когда рыжей девушке не хватает пяти минут, чтобы втянуть окружающих в скандал и развязать священную войну - значит, случилось что-то из ряда вон выходящее.

- Не беспокойтесь. Раз обещали - значит, остановимся, - заверил наблюдательницу Лесли, отвечая сразу за себя и за Ирину. Уверенность в том, что в случае необходимости он сумеет магией остановить разогнавшуюся на таран рыжую ученицу, была, и была практически стопроцентной. Хотя, конечно, лучше бы Ирина со своей стороны тоже пообещала не хлопать ушами и слушать команды. Цианид попытался по этому поводу послать ученице максимально выразительный взгляд - мол, юная леди, теперь ваша очередь клясться - но был не уверен в том, что рыжая восприняла невербальный сигнал.

- Если вы до меня дотянетесь, то можете смело бить руками и ногами всюду, куда достанете, - щедро разрешил Флетчер, не акцентируя внимания на том, что ключевые слова здесь - "если дотянетесь". Подпускать Ирину на расстояние прямого удара рукой, а тем более - лезть в рукопашную, где шотландец чувствовал бы себя максимально неуютно, Лесли не планировал.

Ирина Рейн

Ирина на митинг белокурой мыши не отреагировала вообще. просто вычеркнув блондиночку из зоны своего внимания - авторитетом от девочки не давило. Не получалось ее воспринимать с той же серьезностью, с какой воспринималась бы на этом месте мастер Давенпорт. Поэтому Рейн с относительно чистой совестью пропустила все требования мимо ушей. решив, что мастер Флетчер с его гиперсерьезностью наверняка все выслушал за двоих. И в случае чего - железной рукой не позволит рыжей накосячить. Остановившись на этом решении, Ирина полностью переключилась на слова мастера - и отчасти, наверное, сделала это зря. Логичное по сути своей "если дотянетесь" на рыжую подействовало не хуже, чем красная тряпка на быка. Ирина сама толком не могла определить, что именно ее возмутило в этом выражении - то ли она почуяла вызов, то ли обиделась, что в нее не верят, то ли еще что. Но то, что рыжая завелась и возжелала самым невежливым и непочтительным образом пнуть мастера разок-другой, чтобы ее тут недооценивать не смели.

- Как скажете. Тогда не обессудьте - постараюсь уж как-нибудь, блин, до вас дотянуться! - с нажимом сказала Ирина. И мысленно потянулась к озеру оранжевой чакрой, нашаривая воду. Магией Воды рыжая пользовалась лениво, редко и плохо, отдавая предпочтение стремительной и вспыльчивой огненной магии, но сейчас захотелось связаться именно с водой перед тем, как выкладывать основные козыри. Напрягшись, Ирина взметнула воду над озерной гладью где-то на полметра и что было сил толкнула в сторону мастера Флетчера. В чем будет польза от того, что она окатит мастеру колени холодной водой, Рейн как-то не задумывалась. Да пригодится уж как-нибудь, зря не пройдет.

Розмари Лайонс

Если бы Розмари всё ещё сомневалась в том, что рыжая её ни во что не ставит и даже в ломаный грош её значимость не оценивает, — то сейчас девушка получила бы ярчайшее тому подтверждение. Её невежливым образом просто-напросто

проигнорировали. Если мужчина поспешил вежливо подтвердить, что он готов услышать команду дать на тормоза, то рыжая и ухом не повела. Как будто Розмари говорила это всё не для неё в том числе, а для стенки. Как будто с рыжей девушкой попыталась пообщаться тумбочка, а у тумбочек по определению нет ни языка, ни рта, поэтому и отвлекаться на них нечего, не положено.

Будь британка несколько более раздражительной, она бы как минимум вспылила и попыталась добиться к себе внимания. А то и сама бросилась бы в драку, выяснять отношения на кулаках. Сейчас же Розмари ограничилась тем, что коротко, раздражённо выдохнула через нос. И поблагодарила, обращаясь уже только к мужчине: – Спасибо. Я на вас очень надеюсь.

Наблюдателю-арбитру находиться в самом центре событий и лезть под чужие удары не то что без надобности – это вообще глупо. Розмари отошла дальше от воды, разровняла подошвой на песке небольшую площадку и, подготовив для себя таким образом позицию наблюдателя, села на песок и приготовилась зорко следить за бойцами. За всеми этими приготовлениями зарождение волны девушка пропустила. И застала её уже только в конечной стадии, взметнувшейся над берегом на добрых полметра и целящей мужчине в ноги. Откуда эта волна взялась, Розмари так и не поняла – что не помешало ей, предупреждая, крикнуть: – Осторожнее!

Лесли Флетчер

Если на манеру Ирины выражаться грубее и резче, чем позволяли правила приличия, Лесли был готов не обращать внимания, пока это не шло во вред тренировке, то вот откровенный бунт, пусть даже и молчаливый, воспринимался уже совсем по-другому. То, как ученица демонстративно не отозвалась на вопрос Розмари, Флетчер счел за недопустимое неповиновение. И, уже зная, что слова рыжая вполне способна в упор не воспринять, коротко уколол Ирину в незащищенный висок синим щупом ментальной магии.

"Вас, кажется, попросили пообещать, что выслушаетесь стоп-сигнала."

Примерно в этот же момент Лесли ненароком зачерпнул формирующееся в мозгу Ирины намерение атаковать водной магией - специально не подслушивал, но мысли рыжей ученицы были такими же громкими, как и она сама, и почти что выплескивались через край, тут же врываясь в открывшийся на мгновение тонкий канал связи. Поэтому Флетчер был готов к тому, что последует атака со стороны озера, и поднимающуюся волну заметил даже раньше, чем об этом же предупреждающе крикнула Розмари.

Защищаясь от движения воды, Лесли взметнул навстречу волне песок, сбивая его красной энергией в плотные пластины, стремительно спрессовывая и принимая удар воды на спешно поднятую примерно на высоту того же полуметра стену, еще недостаточно плотно сбитую для того, чтобы стать камнем, но уже достаточно твердую для того, чтобы отразить воду. Сама по себе волна не казалась опасной - но мало ли что Ирина может дальше сделать с водой. Лучше, пожалуй, будет не проверять, способна ли она, к примеру, всю эту волну заморозить прямо вокруг колен Флетчера.

Ирина Рейн

Ирина и раньше знала, что у мастера Флетчера есть неласковое прозвище, - но

только сейчас в полной мере осознала его справедливость. Дамьян только что заработал в глазах рыжей добрую сотню дополнительных очков, хотя их и до этого там было немало. Болгарин всегда как-то укладывал свое недовольство Ириной в слова, ну максимум - в поджопники. Флетчер же предпочел сделать внушение при помощи болезненного ментального укола. И Рейн, которой на мгновение показалось, что у нее половина головы превратилась в ледышку, тут же дала задний ход, послушно соглашаясь: - Конечно-конечно! Остановлюсь по первому свистку! Вы свистите только погромче, а то мало ли что...

Показного смирения, правда, хватило ненадолго - и уже через полминуты Рейн вновь орала белугой.

- Мышь несчастная! Молчать! Уши на холодец отрежу! - рявкнула Ирина, готовая и вовсе взвыть от того, с каким обидным и оглушительным хрустом провалилась ее первая же атака. И ведь даже не факт, что из-за глазастости мастера. Вполне возможно, всему виной несвоевременный вяк блондинки. Наверняка ж можно было бы извлечь какую-нибудь пользу из воды в чужих ботинках, если не сейчас, так потом, когда идея в голову придет. Сейчас же блондинка своим предупредительным выкриком, возможно, более чем до хрена всего сорвала.

Раздраженно фыркнув, Ирина мощными скачками бросилась в ближнюю атаку, на бегу вскидывая обе руки разом. В спешке, правда, получилось швырнуть в сторону мастера огненную вспышку только с одной ладони. На другой желтая энергия, скручиваемая в комок наспех и неаккуратными клочками, прогорела раньше, чем успела свиться в более-менее толковый шар, поэтому с пальцев посыпались одни только искры. Дамьян за такое косячное исполнение убил бы не глядя, но Ирине, как обычно, без должного пинка вечно было как следует не сосредоточиться.

Розмари Лайонс

Розмари, уже осознавшая, что большой любви с рыжей скандалисткой у них нет и никогда не будет, ограничилась тем, что едва заметно кивнула в ответ. Хотя, пожалуй, стоило бы открыть рот — и слова хлынули бы наружу настоящим извержением. Начиная от банального и универсального "чего орешь?" и заканчивая куда более конкретным "ты кого мышью назвала, вошь ходячая?", однако британка предпочла держать рот на замке и не ввязываться в словесную перепалку. Иначе вышло бы достаточно глупо. Арбитр, прыгающий вокруг одного из боксеров и выясняющий с ним отношения прямо во время боя — это не то, что должно присутствовать в поединке. А еще через несколько секунд Розмари и вовсе вдруг показалось, что она поняла, из-за чего так разорялась и негодовала рыжая.

"Вы что, черт вас побери, такое творите?"

Решение помалкивать неожиданно оказалось мудрым вдвойне. Иначе Розмари разродилась бы целым потоком бессвязных и удивленных вопросов. Сейчас же британка ограничилась тем, что издала неопознанный изумленный звук, концентрированный такой. Наверное, если бы Д'Артаньяну сразу рассказали, что он долго будет рвать жилы на королевской службе, потеряет почти всех любимых друзей, а потом и сам умрет, уже увидев возжеленный маршальский жезл, но так и не успев толком его коснуться, — если бы все, что сказал бы по этому поводу мушкетер, уместить в один компактный звук, то вот примерно это он бы и вышел. Насыщенный и сочный.

В голове как нельзя более кстати услужливо всплыли слова Ярины: "я могу все прочитать, глядя на тебя. С магической точки зрения — ты открыта нараспашку, как книга". Магия, будь она неладна, требовала признать ее наиболее жизнеспособным вариантом, объясняющим ситуацию. Иначе оставалось только предположить, что у рыжей девушки в каждом рукаве по огнемету, а мужчина наступает на кнопки в песке и активирует выдвижные плиты. Ну, а если и вправду магия — тогда, получается, и та волна, после которой рыжая так раскричалась, тоже была магической атакой, сорвавшейся из-за Розмари? Арбитр, подсказывающий одному из боксеров, куда уклоняться — это определенно что-то неслыханное...

Слишком много всего для одной скептически настроенной блондинки.

Лесли Флетчер

Заставить Ирину громогласно восклицать чуть меньше, хоть со словами, хоть без, не смог даже начавшийся тренировочный бой. И Флетчер, так и быть, смирился с тем, что вопли идут у ученицы как дополнительное оружие. Третья стихия - стихия звука, которую девушка старательно и с любовью применяла постоянно, как психологическое оружие. Впрочем, шотландец считал самого себя достаточно терпеливым человеком для того, чтобы довольно долго не обращать внимания на то, как ему подобными подлыми приемчиками пытаются выжечь уши. Уж по меньшей мере - достаточно долго для того, чтобы успеть закончить тренировку, не потеряв душевного равновесия. Сейчас же Лесли в первую очередь обращал внимание на действительно потенциально опасные атаки, с применением стихии Огня и Воды, считая, что сейчас как раз тот случай, когда можно самонадеянно полагаться на отсутствие у ученицы третьей стихии. И только потом, если останется время, можно будет и послушать, как девушка увлеченно чертыхается, каждый раз на новый лад.

По выставленным вперед ладоням Ирины с неаккуратно растопыренными во все стороны пальцами Флетчер мгновенно предположил, что девушка не вот этой невозможной ладонью желает ударить его в челюсть, а готовит стихийную атаку, на уровне догадки - атаку огненную. Лесли коротко наклонился, зачерпнул ладонью песок, волной швырнул вниз алую энергию - и, распрямившись, потянул за собой почти целый шлейф из песка. Смешавшись с алой энергией, песок охотно налип на предплечье плотным щитком - в эту наспех сделанную броню Флетчер и принял огненную атаку. Возле лица коротко дохнуло жаром, но и только. Импровизированная броня выдержала испытание с честью, приняв весь огонь на себя.

Быть исключительно боксерской грушей и позволять Ирине разгоняться в атаке было как минимум непрактично, поэтому Цианид, имея первой целью притормозить рыжую фурию, отступил на шаг, выгадывая время, и щупальцами запустил в землю алую энергию, разрезая песок. Получившуюся зыбучую воронку Лесли ни на миг не оставлял вниманием, готовый схлопнуть песок обратно, как только ученица вступит в заготовленную ловушку.

Ирина Рейн

Всякие там разного рода ловушки наверняка были рассчитаны на таких людей как Ирина, которые в любую, даже наспех заготовленную дрянь влетают с разбега четырьмя копытами да там и увязают наглухо. Рыжая, когда разбежалась в лобовую атаку, даже приблизительно не попыталась сваять логическую цепочку в духе

"мастер владеет магией Земли -> я все время бегаю по земле и прочему песку -> возможна любая внезапная жопа". И то, как песок вдруг расползся под ногами, стало для Ирины неожиданностью - впрочем, немедленно перешедшей в разряд более чем ожидаемых подлянок, когда до девушки наконец дошло, что песок, сколько его тут ни есть, на всю глубину, это вообще-то тоже вполне земля и чо б ей тоже не повоевать власть, на разные лады. Рыжая рванулась наружу, но песок, вместо того, чтобы послушно отпустить ноги девушки, вцепился в них еще крепче, провалился вниз еще радостнее, и Ирина увязла в песке по колено.

Чередуя неутешительные "да что ж за блин" и "вот ты дура", Рейн заставила себя успокоиться, не исключая, что стоит ей ещё раз неудачно трепыхнуться, и она, как в детских сказках, уйдёт в землю по грудь. Кто его знает, этого мастера, сколько ещё у него в запасе энергии и насколько глубоко он способен рыжую закопать этой энергией. Следующая мысль пошла прицепом сразу за первой: тогда надо сбить с прицела того, кто копает, и жить сразу станет проще, вот и все кино. Ирина сконцентрировалась как только была способна, не желая вновь оказаться похожей на однорукого огнеметчика, и обеими ладонями с силой хлопнула по земле, запуская в сторону Флетчера две бойкие огненные полосы и целясь в завлекательно босые ноги. Почти как Ахиллу в пятку.

Ему же стоять на земле надо, чтобы всё время контакт со стихией был, да? Ну так вот пусть теперь попрыгает для разнообразия.

Розмари Лайонс

Розмари напряглась, когда при ней пошло тяжеловесное жонглирование магическими приёмами. Потому что в этом месте британка переставала быть компетентна и могла ориентироваться уже только на свой собственный здравый смысл. Как понять, в каком месте рыжая ещё метит в мастера огнем на грани дозволенного, а где уже пора хватать её за руки и сотнями исторгать из себя стоп-сигналы? Да никак, пожалуй, разве что чудом угадать. Поэтому Розмари сидела в напряжении, недоверчиво подсакивала от каждого взмаха рук и думала, что вообще-то всё это не дело. Что вот мастер Давенпорт была бы здесь очень кстати, а вот сажать на судейское место ученицу с зелёными ушами совершенно неуместно.

— Стоп, — громко сказала Розмари, улучив момент. Встала, отряхнула тренировочные брюки от песка и развила свою мысль: — Простите. Мне не кажется, что я обладаю достаточными знаниями для того, чтобы судить о безопасности вашего поединка. Поэтому я прошу вас остановиться. И, например, перенести свою схватку на то время, когда для вас будет доступен разбирающийся в технике арбитр. Я, к сожалению, в ней не разбираюсь совсем. Ещё раз прошу у вас прощения.

На взгляд Розмари, к примеру, то, что одна участница схватки тонет в песке, а второй непрерывно уворачивается от летящего в него огня, было чем-то нездоровым, за гранью фола. Из тех приёмов, которые выглядят не слишком опасными только в кино. А в реальной жизни — пожалуй что к ним нужно долго и терпеливо привыкать. У британки такой привычки не было и близко, поэтому Розмари могла только извиняться и кланяться. И, перестраховываясь, останавливать поединок когда попало.

Лесли Флетчер

Пожалуй, главная связанная с Ириной трудность заключалась в том, что девушка

непрерывно подавала противоречивые сигналы. То пыталась исподтишка, незаметно атаковать водой по ногам, то наоборот, мчалась напролом, в лобовую атаку, как будто и впрямь верила в свою исключительную пробивную силу. То влипала в бесхитростные, не слишком рассчитанные на успех ловушки, создавая впечатление, что голова у девушки на плечах больше для того, чтобы роскошные рыжие волосы носить, но наоборот, проявляла внимательность и мгновенную смекалку. Вот как сейчас - Ирина очень быстро оставила попытки выбраться из песка, которые ей явно не удавались, и вновь перешла в атаку. В наблюдательности и логике отказать девушке было нельзя: атака пошла по босым ступням, через которые Лесли непрерывно выпускал алую энергию Муладхары, поддерживая контроль над зыбучим песком. Но опять, попытка Ирины укунить соперника двумя огненными вспышками не показалась Флетчеру действительно серьёзной.

Главным было подгадать момент - нет, даже не так, в соревновании со стремительным огнём главным было просто успеть. Флетчер опустился на корточки, хлопнул оземь обеими ладонями, всколыхнул алой энергией песок перед собой - и поймал во взметнувшуюся плотную песчаную волну разбежавшийся в его сторону огонь. Пламя обиженно зашипело, Лесли же нацелился было на Ирину, намереваясь разредить и провалить песок под её ногами ещё дальше вглубь, и в этот момент шотландца настиг окрик Розмари.

Флетчер немедленно дисциплинированно поднялся, сдерживая данное в начале тренировки обещание. Осторожно, плавно погасил Муладхару, в несколько приёмов мягко рассеивая контроль над песком, и учтиво поклонился Ирине, признавая, что ученица сопротивлялась достойно. Ещё неизвестно, как бы повернулось дело, продлись схватка дольше: ученица ворочала своей стихией в заметно меньших объёмах, и Лесли небезосновательно подозревал, что он такими темпами выдохся бы раньше.

Ирина Рейн

Честно говоря, Ирина уже успела начать мыслить категориями "прощай, родина", да и вообще - начать прощаться со всем подряд, с чем попало. Потому что выглядело всё глухо и безнадёжно, и Рейн пока что вообще не понимала, где, на чем и с какой стороны она может попытаться мастера подловить. Разве только продолжать палить издалека осторожными, не слишком сильными атаками и ждать, пока шотландец устанет землёй ворочать. При условии, что устанет раньше самой Ирины, конечно.

При условии, что не успеет перед этим закопать рыжую в землю по самую макушку, естественно.

Короче, Розмари своим очень своевременным выкриком спасла Ирину от неминуемого позора и помогла сохранить лицо. Тормознула бой, пока у рыжей ещё хватало сил выглядеть в нём кое-как, но достойно.

- А чо тогда судить взялась, раз не в курсе, - всё же проворчала Ирина, выдирая ноги из песка, ставшего заметно более сыпучим и податливым. Так и знала, что это мастер с ним что-то чудит. Но вообще не представляла себе, какую прорву силищи надо иметь, чтобы таким количеством песка ворочать. - Ну так давай, приходи уж как-нибудь в курс. А то в следующий раз не простим, ясно? Потренируйся, там, не знаю, с кем-нибудь. Или просто на кого-нибудь посмотри, чтобы понятие себе составить.

Рассыпать советы Ирина взялась с таким рвением и с такой лёгкостью, как будто мастером здесь была она, причём особо мудрым мастером. Всезнающим. Правда,

рыжая быстро спохватилась - непонятно только, достаточно ли быстро - и поспешила вернуть мастеру вежливый поклон, суетливо объясняясь: - Благодарю вас за тренировку. Очень было увлекательно и, эээ, познавательно, точно. Спасибо. Ещё бы вы меня в песке позорно утопить не попытались, мимоходом подумала Рейн, и я была бы вообще счастлива. Ну абсолютно никакого снисхождения к девичьей гордости у человека.

Розмари Лайонс

Ворчание рыжей Розмари попросту проигнорировала – даже ухом не повела, не считая этот набор сумбурных фраз хоть сколько-нибудь серьёзной претензией, на которую имело бы смысл отвечать. Которую вообще имело бы смысл слушать. Хотя так и тянуло повернуться, припечатать тяжёлым взглядом и сказать что-нибудь вроде: "Я ведь принесла свои извинения, чего ж тебе ещё надобно, нечисть?" – Розмари, однако, продолжала сохранять слоновье спокойствие, не ввязываясь в перепалки. Возможно, в перепалке они с рыжей выяснят, кто из них громче кричит. У кого язык острее. Но определённо не разрешат того конфликта, из-за которого ссора начинает сгущаться над безмятежным озёрным берегом.

Начисто вычеркнув рыжую из списка действующих лиц, Розмари всё внимание сосредоточила на мужчине. У того, похоже, решение британки не вызвало ни вопросов, ни нареканий. Вот и чудно. Раскидываться обещаниями, которые не была готова выполнить, и клясться, что к следующему поединку, когда бы тот ни состоялся, она непременно успеет освоить матчасть, Розмари не стала, резонно предположив, что в следующий раз её попросту на такое дело не позовут. Тоже переломилась в поясе, внося свою лепту в череду вежливых поклонов, попрощалась и зашагала прочь от озера. После таких зрелищ британке нужно было многое обдумать и переосмыслить – а перед этим ещё предстояло решить, лучше это делать в одиночестве или в компании кого-нибудь разбирающегося и словоохотливого.
